

Расскажу я тебе...

Павел Васильевич снял с полки папку. На стол легли фотографии, конверты, листки с машинописным текстом. Конверт с негативом и небольшим контрольным отпечатком подвинул ко мне:

— Расскажу я тебе историю. А ты уж сам думай, как об этом писать.

Суть дела изложил в двух словах. Увидел, как зажглись интересом глаза, и удовлетворённо хмыкнул:

— У меня здесь вся история «Славича».

Позже мы не раз сидели вместе в просторной, уютной комнате музея и вели неторопливые беседы. Павел Васильевич умел рассказать, заинтересовать, помочь в сборе фактов. Казалось, нет такой страницы в жизни фирмы и города, о которой он не был бы осведомлён. Слова подкреплялись фактами, документами, фотографиями, картинками, свидетельствами очевидцев.

Его можно было бы назвать ходячей энциклопедией. Так много не знал никто...

Последний раз мы встретились в начале осени. Он был бодр, насколько позволяла болезнь:

— Стар стал. Пока работал, служба заставляла шевелиться. Как осел дома, пошли болячки.

А у меня к тебе дело. Расскажу я тебе...

Жизнь завертела. Куда-то бежал, что-то писал. О просьбе старика вспомнил, когда узнал, что больше не сможет он снять с полки папку и разложить на столе снимки, документы, негативы...

Есть люди, потерю которых остро воспринимаешь, когда потеряешь. Ушёл человек и стало вдруг пусто и одиноко.

Мы не были друзьями. Нас связывала только работа. Встречались изредка.

— Павел Васильевич умер. Поздняков...

Почему-то вспомнилась сцена, свидетелем которой стал случайно. Шумные школьники поднялись на второй этаж музея и разбрелись по залу. Для учителя — галочка в отчёте. Для них — возможность бездумно убить время.

— Попрошу внимания. Я расскажу вам о нашем Славиче...

Голос Павла Васильевича сразу привлёк внимание. И вот уже все без исключения заворожённо слушают об истории рождения и становления самого крупного предприятия в городе.

Он умел говорить и рассказывать. Ему было без разницы, сколько человек в группе: два или двадцать, был свидетелем, когда Павел Васильевич водил по музею одиночного посетителя и выкладывался как перед большой аудиторией.

Многое из того, о чём он мечтал, так и останется в планах. Он многого не успел.

И самым большим памятником для нашего Павла Васильевича Позднякова останется его музей — дело, которому он отдал свои последние годы жизни. А в нашей памяти он останется каким был — целеустремлённым, верным слову, доступным и... живым.